

— **5 июля** вечером сидел дома один, пил водку перед телевизором под малосольные огурчики и под выступление поэтессы Ларисы Васильевой, произведшей на меня приятное впечатление. Вдруг появились Ирина с Димой - то ли Польшу пришли посмотреть по телевизору, то ли просто так, не помню уж.

— Встреча с Васильевой к этому времени закончилась, я выключил телевизор и предложил Градского послушать "Звезду полей" (на стихи Рубцова). Под Градского мы с Димой выпили по паре рюмок водки с вермутом, а Ирина - вермута с водой. Обменялись впечатлениями, а потом, довольно-таки неожиданно для меня, Дима перевёл разговор на их с Ириной отношения.

— Мы тут с Ириной опять чуть не поругались, во всяком случае, поспорили из-за того, что я считаю Ирину помешанной на комфорте. Комфорт для неё всё! Я ей сказал: или я тебя сломаю, или нам вместе не жить!

— Ну, ты даёшь! Ломать-то зачем? А без ломки никак нельзя? Со сломанной-то как жить?

— Я неудачно выразился, Александр Андреевич. Я просто хотел сказать, что не разделяю её гипертрофированного стремления к комфорту. Ведь это же не главное в жизни!

— Безусловно. Особенно для мужчины. А для женщины стремление к комфорту вполне естественно. Пусть она заботится о комфорте, а ты о высоких материях, но зачем же противопоставлять одно другому, а тем более ломать кого-то? Вы - разные, и оставайтесь разными, и уважайте друг в друге эти своеобразия, а не старайтесь каждый переделать другого на свой манер.

— Долго мы рассуждали на эту тему, засиделись глубоко за полночь. Ирина ёрзала - пора домой идти, там беспокоятся на Зарайской, Мишу надо на горшок высаживать, а Дима, напротив, увлёкся беседой и не хотел её прерывать.

— Дочерью своей я был недоволен: как жаловаться на мужа в его отсутствие - так всегда пожалуйста, времени не жалко, а тут заторопилась. Ведь о важных же вещах разговор идёт!

— Ну, а на Зарайской им всыпали: Миша описался, потом засыпать без родителей не хотел и никому спать не давал.

— Из телевизионных впечатлений. **16 июля** по телевизору КВН - Новосибирский и Днепропетровский университеты. Смелеют студенты (или телевизионщики) - такие вот сценки стали пропускать:

— "Руководящий партийный деятель обращается к молодёжи:

— Ну, молодёжь, о чём мечтаешь?

— Молодёжь: - Партия, дай порулить!"

— Или - лозунг: "Гуманитарии всех стран - возвращайтесь!"

— Или сценка: "Милиционер митинговать запрещает, а ему возражают:

— Нету, мол, такого закона!

— На что милиционер убеждённо отвечает:

— Отсутствие закона не освобождает от ответственности за его нарушение!"

— **18 июля** вернулись из поездки во Владимир Сашуля с Митей. Я перепутал расписание и, пока бегал за цветами, Сашуля с Митей, не встреченные на вокзале, торчали с вещами без ключа на лестничной площадке перед закрытой дверью нашей квартиры, и уже собрались идти к деду, как, наконец, я появился - с цветочками и совершенно обалдевший от неожиданно преждевременной встречи.

— Митя остался недоволен поездкой. Оказалось, он почти всё время болел, температурил, в Москве практически не были, химреактивов никаких не достали - а это

ведь была главная цель поездки для него, даже выпрямитель для электролиза и то не купили, мама не согласилась.

—Теперь он надеялся, что я выполню своё обещание и съезжу с ним в поездку по Прибалтике: Рига, Таллин, Ленинград. В Вильнюсе и Каунасе мы с ним уже бывали, не говоря уже про Ленинград, а в Риге и Таллине нет (Митя не был). Об этой поездке речь заходила ещё перед весенними каникулами, потом перед летними сразу после окончания занятий в школе, в июне, но всё откладывалась из-за моей занятости.

—К тому же мы с ним хотели подгадать поездку так, чтобы попасть на игры "Зенита" в Ленинграде. А не поехать ли прямо сейчас? 25-го июля "Зенит" играет со "Спартаком", а 1-го августа - с киевским "Динамо", лидерами чемпионата. В качестве подарка ко дню рождения? Поехали?

—О чём речь! Митю уговаривать было не надо, и **19-го** мы с ним отправились на вокзал за билетами, ещё не зная точно куда: то ли сразу в Ленинград, то ли сначала в Ригу или Таллин, куда будут билеты.

—По дороге на вокзал заехали в ателье "Зима", и я отдал там, наконец, полушубок свой драный рыбацкий, купленный ещё в Ладушкине лет пятнадцать тому назад, на облицовку новой тканью плащевой, давно уже купленной для этого Сашулей.

—А из ателье шли к вокзалу через Матросский парк, где мы с тестем, бывалочё, азартно таскали карасиков, и я увидел в садке у одного мужика фантастически гигантского карася, весом более полутора килограммов, похожего на крупного леща, только более толстого. На хлеб взял, на обычную удочку поплавочную. В садке был и ещё один крупный карась - на полкило примерно, а также подлещик и плотва.

—А на углу Ленинского проспекта и улицы Багратиона разложили свой товар грибники: подосиновики, белые, маслята, - корочё, колосовики. Мне даже уезжать расхотелось: за грибами надо, а не в Ленинград. В Ленинград, кстати, билетов не оказалось ни на поезд, ни на самолёт в ближайшие дни, и мы взяли билеты до Риги на следующий день, с расчётом из Риги двинуть в Таллин, а оттуда в Ленинград, как когда-то в своё время мы с Сашулей ездили.

—В Ригу мы отправились поездом вечером **20 июля**, а днём у меня сломалась машинка: лопнуло одно звено в тяге у буквы "и" - допечатался - и ни одна мастерская не бралась ремонтировать. В попытках починить самому я отломал ещё и пластинку - подставку для бумаги с отпечатанным текстом. Попросил Сашулю договориться в Ладушкине с нашими умельцами: может, подберут мне подходящее звено. А Мите сказал:

—- Видишь, даже машинка служить отказалась, выгоняет меня из-за стола. Значит, в самом деле надо ехать, отвлечься.

(продолжение следует)

[Главная страница](#)

[Путеводитель по "Запискам рыбакова-любителя"](#)